

Цзянь Чен, казалось, пересек черту терпения Небесной Волшебницы, когда упомянул о последнем деле. Аура Небесной Волшебницы тут же изменилась и она перестала играть на цитре.

В этот момент Цзянь Чен мог ясно почувствовать холод, исходящий от Небесной Волшебницы. Ее аура повлияла на окружение, в результате чего температура на вершине Горы Трех Святых резко снизилась. Казалось, что наступила зима.

- Не лезь в чужие дела, - холодно ответила Небесная Волшебница. Она выглядела безразличной, но ее взгляд был ледяным.

Цзянь Чен знал, что Небесная Волшебница до сих пор была обижена на Хао Ву. Кроме того, у нее не было хорошего впечатления о Заар Цайюнь, поэтому Цзянь Чен сразу почувствовал боль.

- Му-эр, знаешь, когда я был маленьким, меня уже называли гением. Мой отец, моя мать, смотритель дядя Чан и также многие другие люди клана возлагали на меня очень большие надежды. Так было из-за того, что я был умен и обучался очень быстро. Можно даже сказать, что у меня имелась фотографическая память, я был лучше, чем любой другой ребенок того же возраста. В то время мама и папа очень заботились обо мне и считали меня своим сокровищем. Однако несколько лет спустя, когда я принимал участие в испытании Святой Силы, из-за стечения обстоятельств тест показал, что я не обладаю талантом к развитию Святой Силы, так что я стал клеймен как калека. Считалось, что я буду неспособен поглощать Святую Силу и сконденсировать Святое Оружие. Эти новости очень быстро распространились по всему клану, всем стало известно, что талантливый молодой мастер на самом деле оказался калекой. За одно мгновение я был низвергнут из рая в ад. После этого мой отец Чангуань Ба редко навещал меня. На самом деле, я могу по пальцам посчитать количество раз, когда я видел его за те годы. Только моя мама, сестра, вторая тетя и дядя Чан по-прежнему заботились обо мне, как и раньше.

- Хотя я был молодым мастером Клана Чангуань и сыном нынешнего патриарха клана Чангуань Ба, были люди, которые приходили и запугивали меня. Они смеялись надо мной и преследовали меня, а мой отец никогда не помогал мне, может быть, он даже забыл, что у него есть сын. Однако, несмотря на то, что это произошло, я не обижаюсь на своего отца и не виню его, потому что он мой кровный отец. Он дал мне жизнь.

- Другими словами, я очень ценил эту семейную связь, потому что это были мои родители. Несмотря на то, что мой отец был холоден ко мне, я все же считал себя счастливым, потому что само их существование являлось счастьем для меня. На Континенте Тянь Юань есть множество сирот, некоторые из родителей которых скончались вскоре после их рождения из-за разных обстоятельств. Они никогда не наслаждались любовью или заботой, когда были молоды. Они даже могли не знать, как выглядели их родители. Я понимаю их боль и знаю, что мы все в лучшем положении по сравнению с этими людьми. По крайней мере, у нас есть наши старшие и семья.

- Му-эр, я слышал о твоём прошлом от твоего отца. Я знаю, что ты обижена на своего отца, и большая часть этой обиды исходит от твоей матери. Твой отец действительно очень сожалеет о прошлом, однако прошлого не вернешь. Он ничего не может сделать и лишь сожалеет об этом. Он не может обратить время вспять. Никто не может изменить прошлое. Есть некоторые вещи, которые человек никогда не сможет вернуть, если потеряет их. Он до сих пор твой кровный отец. Он - самый близкий тебе человек во всем мире.

Цзянь Чен глубоко вздохнул. Он посмотрел на огромный океан и внезапно стал серьезным. Он продолжил:

- Кроме того, следующее вторжение Мира Отрекшихся Святых становится все ближе и ближе. Я знаю их силу и ты тоже. Разница между нашими мирами просто слишком велика. Она подобна разнице между небом и землей. Мы слабее и в общей боевой силе и в пиковой силе. Быть может, что в следующем сражении не будет никакой надежды на победу. Единственная наша надежда - это блокировка божественным храмом входа в туннель, но я до сих пор не знаю, когда высший божественный храм Города Наемников будет полностью переработан и сможем ли мы вообще успешно заблокировать им вход.

- Если мы не сможем помешать вторжению чужого мира, все будет кончено. Впереди будет лишь смерть. Даже я не уверен, что выживу, но я знаю, мои друзья и семья точно погибнут в той битве. В результате той битвы может погибнуть все человечество, включая и твоего отца Хао Ву.

То, что Цзянь Чен сказал ближе к концу, для Небесной Волшебницы было подобно грому среди ясного неба. Это заставило ее задрожать и слегка побледнеть. Ее цитра издала глубокий гул. Три струны лопнули.

Цзянь Чен посмотрел на Небесную Волшебницу:

- То, что я только что сказал - это худший сценарий. Возможно, я смогу пережить следующую битву, но множество экспертов нашего континента точно умрет. Возможно, после этой битвы ты больше не сможешь увидеться со своим отцом. Сейчас подходят к концу последние мирные месяцы, возможно, тебе следует провести это время с семьей.

- Ты не осознаешь ценность некоторых вещей, пока они есть. Ты поймешь, насколько важными они были, только когда потеряешь их. Однако, когда это произойдет, будет уже слишком поздно...

Цзянь Чен говорил очень тихо и очень спокойно. Однако сердце Небесной Волшебницы пропустило такт, когда она услышала эти слова. Она начала дрожать еще сильнее. Она вела внутреннюю борьбу.

Через некоторое время Небесная Волшебница постепенно успокоилась. Она опустила голову и посмотрела на лопнувшие струны. Ее взгляд был наполнен противоречивыми эмоциями, растерянностью и печалью. Она медленно подняла правую руку и осторожно коснулась

лопнувших струн. Всего за несколько секунд струны срослись и вновь стали целыми.

Небесная Волшебница медленно встала. Она посмотрела на далекий Континент Тянь Юань. Цитра в ее руках немедленно размылась и исчезла из ее правой руки, превратившись в чрезвычайно мощную энергию. Она покинула остров и полетела в направлении Континента Тянь Юань.

Слова Цзянь Чена оказали на нее влияние. Благодаря им она осознала, что после следующей битвы может больше не увидеть своего отца. В результате она захотела пойти на Континент Тянь Юань и увидеться с отцом. Она убрала свою цитру, потому что хотела навестить его не как Небесная Волшебница, а как Шангуань Му-эр.

Цзянь Чен глубоко вздохнул, наблюдая за тем, как удаляется Небесная Волшебница. Он улыбнулся, после чего передал сообщение Шангуань Аоцзяню, который в данный момент лежал в лодке. Затем он последовал за Небесной Волшебницей.

Небесная Волшебница могла установить Пространственные Врата, но в этот раз она не стала этого делать. Вместо этого она летела в направлении Континента Тянь Юань. Цзянь Чен стоял на мече Цзы Ин и летел рядом с ней.

Несмотря на полет, она двигалась очень быстро, ее скорость полностью превосходила то, чего мог достичь Святой Император.

<http://tl.rulate.ru/book/225/524277>